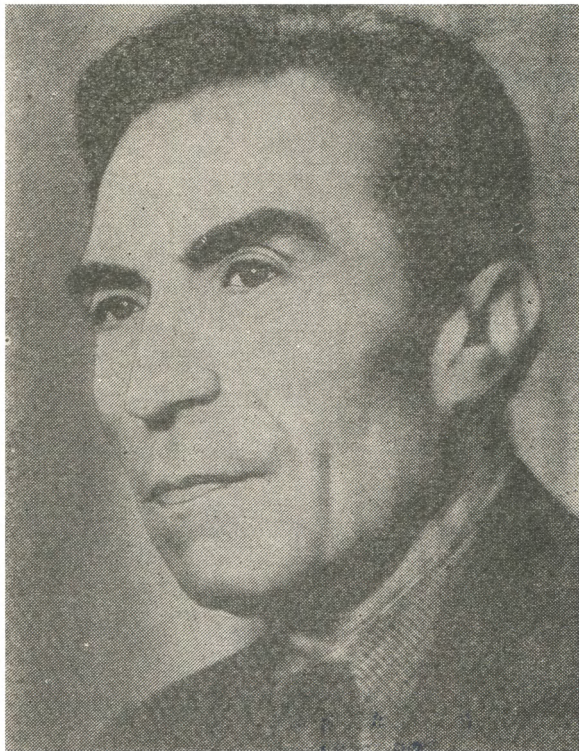

БИБЛИОТЕЧКА БАШКИРСКОЙ ПОЭЗИИ

Салях Кулибай

ПАМЯТЬ ЖИЗНИ
СТИХИ

Авторизованный перевод
с башкирского

С (Башк.)

К 90

Салях Кулибай (Салях Габитович Кулибаев), один из ведущих башкирских поэтов старшего поколения, родился 15 июля 1910 года в деревне Тагирово Абзелиловского района в бедной крестьянской семье.

Первый сборник стихов Саляха Кулибая «На трудовых высотах» вышел в 1930 году.

Служил в рядах Красной Армии на Дальнем Востоке. Участник Великой Отечественной войны.

Работал литературным консультантом Союза писателей Башкирии, сотрудником журнала «Эдэби Башкортостан», заведующим отдела художественной литературы Башкнигоиздата.

Салях Кулибай выпустил свыше двадцати сборников стихов и поэм, несколько книг юмористических рассказов, одноактных комедий и коротких повестей. Перевел на башкирский язык стихи Пушкина и Лермонтова, роман Лермонтова «Ге-

рой нашего времени», поэму С. Щипачева «Павлик Морозов».

На русском языке вышли книги Саляха Кулибая: «Стихи», «Любовь и гнев», «Думы в пути», «Родник» и книга для детей «Птицы».

Ответ читателю

Почему так редко появляются Ваши песни?
Может, огонь вдохновенья слабеет?..

(Из письма читателя)

Огонь вдохновенья пылает, как прежде,
И места в душе для усталости нет,
И сердце пульсирует, будто бы режут
Орлиные крылья упруго рассвет.

Не трону читателя ложью и сплетней,
Я лживым напевам не кум и не брат...
Я вам не мальчишка пятнадцатилетний,
Сидящий за выдумкой хитрых шарад!

Изо дня в день зарифмованно-бойкие
Стишки-перепевы писать не хочу.
Поэт — это каменщик лучший на стройке,
Слагающий песни — кирпич к кирпичу.

Крупницами золото ищет старатель,
Шурфами вгрызаясь в таежную глушь.
И я, как старатель,
Спуститься стараюсь
В забой глухих человеческих душ.

Слово к Уралу

Дремлет, глядя в даль с высот орлиных,
Весь Урал, закутанный в туман.
Высятся утесы-исполины,
И намел снега акман-тукман!¹

Замер он, непроницаем, грозен.
Все же, со своею крутизной,
Он в живом дыму берез и сосен
Как-то человечнее весной.

А под ними — старина седая,
Где тропа срывается во тьму...
Здесь сзэсэн, курай свой поднимая,
Пел, и эхо вторило ему.

Озираю вековые гряды,
Складки и рубцы гранитных груд:
Будто бы проклятия и клятвы
Узники в Урал врубили тут!

За кордоном еще есть невзгоды,
Горе, и утраты, и урон.

¹ Акман-тукман — последний зимний буран

**Гляну вдаль с твоей вершины гордой,
Вижу скорбь народов и племен!**

**Шли насмерть уральские солдаты,
За родную землю, за Урал...
Вместе с ними я прошел Карпаты,
Чтоб Урал во все века стоял!**

**Как же не задуматься о доме!
Пред тобой, Урал, с твоих громад
Вся планета — словно на ладони,
Ты отец мой, я же — твой солдат!**

Думы в пути

**Нет, не в первый раз
И не в последний
Я сажусь на станции в вагон.
Ты, мой край,
И вы, мои селенья,
Принимайте мой земной поклон.**

**Скорость набирает,
Мчится поезд
Вдаль, от перегона к перегону.
Снова поиск,
Снова риск и поиск!
Руку высунь из окна вагона:
Ветер упирается, напорист.**

**Пролетают мимо вихрем рощи,
И мосты, и бережок заросший,
Горы, где я в молодости жил...
Машет мне фуражкой
Старожил!..
Край мой, и боры, и бездорожье,
Верьте: я не все еще свершил!**

Не сложил еще я песни лучшей,
Рано еще думать о конце.
Рана горяча
От пули злющей,
Да и от потерь.
От слез горючих
След еще не высох на лице.

Путь протопанный,
Стань ниткой шелковой.
Слезы, радость, все, чем я дышу,
В жемчуг преврати, —
Все пережитое
Я на эту нитку нанижу!

И не счесть жемчужин,
Так их много,
Разной яркости и красоты.
А возьми, наощупь
Их потрогай,
Вот беда, ведь многие пусты...

Словно что-то очень дорогое
Я забыл. И я, наверно, зря
Растерял...
Да что это такое?
И весь путь свой
Вспоминаю я!

Детство мое,
Вот оно, босое
И простуженное, вот какая доля
Пастушонка: поле и шалаш...
Перекрестки, перекати-поле...
Все невзгоды...
Разве передашь!

И теперь, вступая в спор с годами,
Памятью, орлиными кругами,
Я — к тебе,
Как через синь-моря,
За оставленными жемчугами
Возвращаюсь, молодость моя!

Там коса моя
Висит на иве,
Там воткнута в кряж моя кирка,
И там песни мои в небо плыли,
Песни первые мои, что были
Бесприютнее и сиротливей
Дальнего кострового дымка.

Кажется, все ждет на перевале
Девушка, чьи руки горевали,
Чьи глаза
Заплаканно-светлы,
Кажется мне:
И не погасали
Юности моей вдали костры.

Помоги мне вдуматься,
Мой опыт,
Где распутье,
Где судьбы тропа?
Будет на каком из поворотов
Брошена пустая скорлупа?

Я не сбился? Не вслепую поиск?
Вот о чем нередко беспокоюсь,
Нет, не зря
Так светит впереди!
Жизнь бежит,
Будто курьерский поезд,
Не отстань на станции, в пути!

И от полустанка
К полустанку
Роща, мост мелькнет,
В цветах полянка.
И простор, насколько хватит глаз...
Где ты, моя девушка-горянка?
Хочешь, я приеду еще раз?

На Агидели

**Лугов зеленая постель,
Полоска отмели прибрежной,
Куда наносит Агидель
Песчинок жемчуг белоснежный.
Как этот день, душа ясна,
И в ней все струны зазвенели, —
Ведь песни в наши времена
Сродни певучей Агидели!
И белоснежные суда
Плывут по ней под флагом алым:
То нефть и хлеб — плоды труда —
К далеким движутся причалам.
Там земляки мои живут
И фронтовые побратимы,
Их голоса меня зовут
В родной простор необозримый.
Там молодежь, мои друзья.
Вот песню девушки запели,
По ней угадываю я
Певиц чудесных Агидели.
Веками Белая река
То плавно шла, то бушевала.**

Людская смертная тоска
Ей песни горя напевала.
Немало утекло воды,
Ветров немало прошумело,
И за весной весна цветы
В лугах разбрасывала смело.
Не раз Хылу или Гузель
Напрасно ждали у причала,
Роняя слезы в Агидель...
Судьба навек дружка умчала.
Как и теперь, цветы цвели,
Кружились ласточки на воле,
Порою слышались вдали
И песни... Только песни боли!
Река Уралом рождена,
Как песня вдохновенной грудью,
Но слух чарует не она, —
Ей нынче дарят песню люди.
Над медленной речной волной
Струятся звуки неустанно:
То песней радости живой
Звенит простор Башкортостана!

Песня железных дорог

**Дороги, как струны, протянуты вдаль,
И клавиши шпал наши души тревожат,
А птицы, сидящие на проводах,
На ноты, на нотные знаки похожи!**

**Вот тронется поезд, и грусть горячей!
Простор покидаю отцовского края.
И, глядя в окно, не смыкая очей,
Я этот мотив без конца повторяю.**

**И поезд несется, и дым под откос,
Хоралом расходится горное эхо...
Вдруг мост прогрохочет... Чечетка колес...
И вся эта песня — как жизнь человека.**

**И только позванивают провода,
И мимо березы... Ах, песня что надо!..
В ней все — и прощанье, и провода в даль
Солдата, и возвращения радость!**

**В ней все! Я взволнованно к сердцу прмник
России! Тоске моей нету названья.**

**Прости меня, девушка, мой проводник,
Не спрашивай, милая: «Что это с вами?» ..**

**Не знаю, он короток или далек,
Мой путь, где душе достается тревог,
Где память — как в молодость командировка...
Но снова в дороге — побудка, ночевка!
Петь буду кантату железных дорог,
Покуда не скажут: конец! Остановка...**

Солдаты

**Когда вернулись к мирной жизни мы
С полей войны работать, жить,
Лишь молодые, только призванные,
Остались в армии служить.**

**Битв исторических свидетели,
Наследники... А мы опять
На пиджаки сменили кители,
Но знали: рано отдыхать.**

**И мы, солдаты без оружия
И без погон, как и в былом,
В строй встали: на полях, на рудниках,
Да и за письменным столом.**

**А трудности — отнюдь не вымыслы,
Ползет из-за океана мгла,
И на плечи, что много вынесли,
Вновь тяжесть века налегла.**

**Ну что ж! За нашу правду ратуем:
В большой борьбе различий нет**

**Меж ветеранами-солдатами
И воинами мирных лет.**

**Десятиклассники высокие,
Ракетной техники спецы...
Уже сегодня старше многие,
Чем их погибшие отцы!**

**Как время-то бежит! Не плавное,
Нет, бурное течение дней!
Солдаты, ветераны славные,
Всё меньше вас, но строй тесней.**

**Не зря цветут огни салютные
И режет глаз врагу их свет...
Солдаты, старые и юные,
Ничто не позабыто, нет!**

**Идут сыны, ступают молодо,
Мы с нежностью глядим на них...
А наша кровь, что в землю прóлита,
Вся — на знаменах дорогих!**

Мать ждет всегда

**Старший сын пришел с войны домой,
Младший сын остался воевать,
Треугольного письма его
Ждет и ждет горящая мать.**

**Сколько весен минуло и зим!
Все давно вернулись, отслужив.
Вот уж двадцать лет прошло, а сын
Так и не откликнулся: «Я жив» ...**

**Снится ей уже который год,
Чудится ей в сумерках опять:
Вот он лихо вдоль села идет,
Вот он в дверь стучит и будит мать.**

**Статный, и походка так легка,
Всё такой же! Вылитый отец...
И тогда уходит прочь тоска,
На сердце легчает, наконец.**

**Память матери полна картин,
Точно старых карточек альбом.**

**Вот из школы он стремглав летит,
Мальчуган смысленый, входит в дом...**

**Вот подросток... Вот кровлю в сентябре
Чинит, утирая пот с лица.
Посадил на память о себе
Он рябину около крыльца.**

**Девушка соседская! Он с ней
До зари... И неспроста сосед
Угощение ставит для гостей,
Только свадьбы что-то нет и нет.**

**Снится матери... Теснит ей грудь
Грусть или предчувствие невзгод,
Словно к проводам в далекий путь
Хлеб для сына на золе печет.**

**Снятся, снятся провода опять...
Стон стоит над стынувшей землей.
И все время повторяет мать:
Сын пропавший, ты вернись домой!**

**Заросли окопы, русла рек
Обмелели, стали пни трухой.
Сердцу материнскому вовек
Не забыть утраты дорогой!**

**И лишь песни звонче, веселей
За окном, и ведер звон с утра**

Около колодца на селе...

И несется в школу детвора...

Девушка-соседка к ней бежит,

И сообщает, радостная, вдруг:

— Бабушка, гляди, домой спешит,

Возвращается со службы... внук!

Ребенок

**Все интересно ему, везде
Сыплет вопросами, голосом звонок.
Взрослых экзаменует весь день
Малый ребенок.**

**Мама, а есть на Луне моржи,
Водятся волки? Отсюда их видно?
Все объясни ему, все Расскажи...
Вот любопытный!**

**Мама, а кто покрасил цветы?
Кто вырезал листочки вот эти?..
И уж не так-то вопросы просты,
Враз не ответишь.**

**А лишь ночная опустится тишь,
Глазки закрыв, засыпает он сразу.
Мать напевает, захвачен малыш
Зрелищем сказок.**

**В школу пойдет, и предела уж нет
Новым открытиям на каждой странице...**

**С новым вниманьем посмотрит он вслед
Бабочке, птице.**

**Лес разрастается, речка течет,
Сын обретает стройность и силу.
Сотни вопросов задаст он еще
Жизни и миру.**

**Влюбится, будет хранить в груди
Образ своей избранницы славной.
И он вопрос ей задаст — один,
Но самый главный...**

Поет мое сердце,
Горит мое сердце...
В нем радость и горе,
Как единоборцы,
Решились померяться силой вдвоем.
Одно — окрыляет,
Сжигает другое,
Но оба схватились в сердце моем.

Весы — мое сердце,
Точней балансира...
То черные мысли,
То голос: «Крепись!»
Полно то тревогой,
То радостной силой,
Вот так и качается — вверх и вниз.

Но я всё равно
Свою радость живую
Любимой — сначала!—
И миру дарую,
И милым друзьям своим, поровну, всем,

**А горе — оставлю себе одному я,
Печалью своей не делюсь я ни с кем.**

**Я радость раздам.
А унынье — помеха,
Пусть горе лихое
Не множится эхом.
И вдребезги —
Чтоб побежденным не быть —
Стремлюсь я работой, терпеньем и смехом
Горе свое поскорее разбить.**

Подсолнухи

**Подсолнухи как золото горят,
Приветствуют возникновение дня!
Зарю встречая, на восток глядят,
И провожают, головы клоня.**

**Подсолнухи! Строй молодых царей
В оранжевых венцах, в лучах косых.
Что, солнце, взревновало? Поскорей
Снимаешь с них все жемчуга росы...**

**А им — ничто, прощают, простак.
Лицо — под свежий ветерок с полей
(Пахучий, теплый, обдувай нас, вей!)
Ежерассветно, статны, высоки,
С достоинством ждут осени своей.**

**Но что-то песен рядом не слышать,
И птицы не хлопочут возле них.
Ведь не напрасно же земля, их мать,
Вспоила рослых сыновей своих.**

**И отороченное зеленцой —
Как будто бы воротничка охват —
У каждого подсолнуха подряд
Широкое и круглое лицо
Похоже на оранжевый закат!**

**Когда наступят снеговые дни,
Когда над ними облака одни,
То перед кем холодною зимой
Вновь склонят свои головы они?
Конечно, перед матерью-землей.**

Память жизни

**Будто песни утренней полет,
Будто девушки улыбка встречной,
Нас надеждами волнуя вечно,
Речкой быстротечной
Жизнь течет!**

**Словно лишь вчера я мчал по сёлам,
Лишь сегодня сдунул пыль дорог...
Конь мой боевой давно расседлан,
И давно уж в ножнах спит клинок.**

**Заживают раны, лишь незримый
Ноет след от старой травмы, той...
Молодое наше время мимо
Мчится, словно всадник молодой.**

**Через кручи и хребты несется,
До чего крылат его полет!
Сам сияет — осиянный солнцем,
Стерпит выюгу — хоть и щеки жжет.**

Дней он не считает, рвется ввысь,
Без оглядки и без мыслей задних...
На минутку, стой, остановись,
Слабости не ведающий всадник!

Но любая памятна гряда
На крутой дороге поколений,
Станем аксакалами когда,
Не допустим слез и сожалений!

Ох уж эти вздохи стариков,
Что, крихтя, твердят одно и то же...
Даже горе матерей и скорбь
Городов — не надо зря тревожить.

Пусть лишь не ржавеет сталь клинка:
Пусть батыр летит в горах и над лугами...
Конь косматый, хватка седока...
Искры вспыхивают над камнями!

Искры — звездами в родном краю
Светятся, и в космосе застыли.
Ведь, когда батыр погиб в бою,
Остается песня о батыре.

Как он пламенно кидался в бой,
Знамя разворачивая, с места!
Как он пал в жестокой схватке, спой,
Как потом заплакала невеста.

**Помнишь, песня?.. Ведь она вдвойне
На войне была родной солдату.
Покажи ее скорее мне,
Статный вид ее, и взгляд крылатый!**

**Не о жертвах, о любви скажи!
Как в березах сок, весенний вестник,
Всё, что ты напомнила мне, жизнь,
Пусть наполнит жизнью мои песни.**

Гранит батыра

**Высоко, в грозовую тьму,
Через горные перевалы,
Скачет конь, нипочем ему
Черный лес и пустые скалы!**

**Кто гонец? По буграм крутым
Он поднялся, подъем осилив...
Чем не сказочный богатырь?
Разве только что конь без крыльев.**

**Агидель, на ее берегах
Валуны, но скакун не встанет.
Лишь присев на задних ногах,
На тот берег стрелой как прыгнет!**

**Нет преград ему, вдаль спешит.
Стороне своей, темной, горной, —
Только знак подает джигит,
Только свист, на скаку, условный...**

**Скоро в бой ее поведет,
Скоро брызнут клинки до неба.**

**Ненавидит он царский гнет,
Полон ярости он и гнева.**

**Все в узорах седло в литых,
Конь блистает свинцовым потом,
Смотрит соколом богатырь,
Высоко, наравне с восходом.**

**Силуэт его на скале.
Шпорит, жжет он кнутом крученым
Иноходца, чтобы скорей
Повстречаться с Пугачевым!**

**Бунт, как порох... Пусть войско вновь,
Осаждая, ползет на кручи.
Ох и хлынет ручьями кровь!
День задернется черной тучей.**

**Тени виселиц вдоль по реке,
Кандалы?.. Все равно, царица,
Салават на аргамаче
В даль грядущих веков умчится!**

**Вот он скачет во всей красе,
Лишь на миг перед Белонет,
Конь, на задних ногах паисев,
На тот берег стрелой как прынет!**

**Где он мчится? Куда летит
Богатырь двадцатидвулетний?
Там, где памятника гранит,
Прогредел его путь последний...**

Ирендык

**Я в молодости эти скалы рыл,
Искал здесь драгоценные каменья.
Но не за этот труд мне подарил
Ты, горный край, отраду вдохновенья.**

**Для славных девушек дары искал,
Дробил я камни лихо, беззаветно,
«Люблю» — киркой на скалах высекал.
Спроси березу старую про это.**

**Века — твои седые сыновья
Трудились тут, немного их осталось.
Но внуки подрастают... Да и я,
Твой средний сын, не жалуясь на старость.**

**Я все еще твой верный рудокоп,
Ведущий поиск в недрах изобилья.
Закат, как сокол, сходит с облаков,
Серебряные простирая крылья.**

**Вот он погас над озером Талгас,
Гладь озера, зеркальная, большая,**

**Из рыб и звезд прозрачный тклет палас,
Вниз головой вершины отражая.**

**Все мне велит, чтоб и на склоне лет
Не забывал своих раскопок долгих,
Хоть всадников на горных тропах нет,
Их заменили воронье «волги» .**

**Здесь жизнь мы начинали, Ирендык,
Зарницами весенними играя!
Так вспомним же о годах молодых
И что-нибудь сыграем на курае.**

**Игрою окрыленный, я пою
О горняках твоих и аксакалах!
Дед — с уважением я говорю,
«Свет мой!» — почтительно главу клоню,
И тоже след свой вписываю в скалах.**

Памяти Рашита Нигмати

**И воспоминанье, и отзвук случайный!
Различными гранями память блеснет:
Одна — так и светится, солнечный зайчик,
Другая — вдруг душу всю выстудит, лед!**

**Что ж, пусть так и будет! И стужа, и лето...
Не выброшу ни одно из двоих.
Всегда, то с улыбкою, то сожалея,
Ровесников вспоминаю своих.**

**Погиб вдалеке от родимого края
Один, другой — на войне, от огня.
Стол пиршества огляжу, проверяя:
Как мало, как мало их возле меня!**

**Нет с нами за этим столом и Рашита.
Он с детства скитался один, сиротой,
Бунтарь и мечтатель с душою открытой!
Вот весь, как живой, он передо мной.**

**Шумели дожди, и летели метели,
И чудилось мне: с весенним теплом**

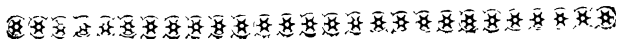
**Вот-вот плотогоном на Агидели
Появится он, управляя шестом.**

**Я знал: где-то в дебрях плоты он вяжет,
Границы восточные стережет...
И ждал: он вернется к друзьям и расскажет
О плавании первом, и песню споет...**

**Высокая песня не спета Рашитом,
Не вскинут, как флаг, его пламенный зов.
Встал строй на поверку... Его не ищи там,
Его уже нет среди живых голосов!**

**Другие года. Но с утра тою этой
Нет, время, я не примирюсь все равно.
Талантов хватает в застолье поэтов,
Но место, но место пустует одно!**

**А все же талантов всегда маловато,
Как в битве солдат. И героев в борьбе.
И памятник старый в саду Салавата
Грустить меня тянет и тянет к себе.**

Песня, сложенная во сне

**Я новые стихи сложил во сне.
Я их читал, сомнением томим,
Казалось, это строки о весне,
И девушка одна внимает им.**

**Как величав певучих стрóf полет!
Где родники, где утренний туман
Белеет, и черемуха цветет,
И тает дорассветная Сулпан.¹**

**В какую удивительную даль
Уводит песня, в синюю зарю...
Вот он, поэзии волшебный дар! —
Я нежной слушательнице говорю.**

**Под родниковый аккомпанемент
Стихи читаю, под листвою стою.
Аплодисментов только что-то нет...
Лишь вижу девушку одну свою.**

¹ Сулпан — Утренняя звезда (Венера)

Она молчит, глядит во все глаза...

«А где я нахожусь?» — вдруг говорит она.

«Ты? — удивился я внезапно сам. —

Ты где?» — И я очнулся ото сна.

И в самом деле: целый мир большой

Кругом поет, и первых птиц прилет,

И каждый человек с живой душой

Ждет радости и новых песен ждет!

Приснилась мне весенняя заря...

Но не во сне, а прямо в жизни, тут,

Красавицы с вопросами «где я?»

Опять ответа от поэта ждут.

Любовь

**Сжигая душу без огня,
Ты встречи назначала
И уходила от меня,
Чтоб все начать сначала.**

**Могла смеяться ты, любя,
Хоть грусть меня томила.
А я страдал и ждал тебя,
Но ты не приходила.**

**«Старею я!» — шутил с тобой,
А ты смеялась звонко.
Я прогонял тебя домой,
Но ты не шла, девчонка.**

**Дарила мне подарки ты
И сон мой отнимала...
Я на заре в твои черты
Глядел, — и все мне мало!..**

**Когда терял тебя — пьянел,
Но отрезвлялся — встретив.**

То, как шальной, на все смотрел,
То был, как солнце, светел.

В поляну розовых цветов
Могла ты превратиться. —
От всех болезней
Был готов
Цветами я лечиться.

Меня ты ввысь всегда звала
И для стихов слова нашла,—
Ты не была скупой...
А сколько светлых юных дней,
Хранимых памятью моей,
Ты унесла с собою!

Я не могу тебя забыть:
Не заря ты улыбнулась!
Все эти строки, может быть,
Тебе напомнят юность...

Сосен перезвон

**Как люблю лесные перепутья,
Сосен перезвон и тьму ветвей,
Где под вечер утихает ветер
И стволы сдвигаются тесней!**

**Где шумят, качаясь, исполины,
Где росы косынка на тропе.
Хорошо в глуши, в лесных глубинах,
Думать здесь о жизни, о судьбе.**

**А едва блеснет и заискрится
Солнце утром, высушив росу,
Вновь меня, как иноземца, птицы
Поздравляют кликами в лесу,**

**Свищут, перепархивают шустро
Птицы, и в ответ все мои чувства
Вспыхивают ярче! Я бы рад
Век тут жить, я был бы благодарен!**

**Родиной, природой мне подарен
Этот бор — огромный хвойный сад.**

Он шумит волной вершин великих,
Ослепительный, весь в ярких бликах.
Птичья речь и плещет, и летит!
Вьются трели высоко и близко...
Вслушиваюсь в солнечный мотив.

Вьются птицы надо мной, щебечут.
Эй, пичуги, — замираю вдруг —
Ну не бойтесь речи человеческой,
Сядьте на руки мои и плечи,
Прилетайте, пойте — я вам друг!

Беломошник-бор! Всегда права
Жизнь, в нем торжествуя, только глухи
О старинных здешних леших слухи.
Все здесь есть: купавы, острова,
И жень-шень, и одолень-трава.

А чуть свет, зажмурясь от красы,
Тут на ветки и кусты взгляните:
Паутины засверкали нити
От пунктирных контуров росы.

Точно геометры и творцы,
Пауки — из очертаний строгих
Возвели капронные чертоги,
Чудо-стадионы и дворцы!

Ввысь уходят сосны, синева
Надо мною, чистое, простое
Небо, час полуденного зноя...
И от смол густых, от их настоя
Стала уж кружиться голова.

Как люблю я хвойный бор былинный,
Беломошник, травы в серебре...
Хорошо в глухих его глубинах
Думать все о жизни, о судьбе.

Друг мой, что пожелаешь
Ты мне от всей души
В день моего рождения,
В скромный праздник мой?
С речью не торопись,
Стопку поднять не спеши,
А поклонись сперва нашей стране родной.

Ну, а потом, конечно,
Счастья мне пожелай,
Как же без счастья жить?!
Ладно, коснись и заслуг.
Но не захваливай, все ж,
Меру и в этом знай,
Дело не в славословьи, сам понимаешь, друг.

Нет, не желай мне жизни,
Полной даров и щедрот,
А пожелай — побольше
Торных дорог на веку.
Камень, который катится,
Мохом не обрастет.
И лишь лентяй, как тыква,
лежа растет на боку.

Ну а в итоге, знаешь,
Ты пожелай мне просто
Бодрости и здоровья,
Чтобы ясна голова...
Верно? А без этого
Что стоят любые тосты,
И пожелание жить сто лет только пустые слова.

Дорога жизни

**Всюду с полдороги, оборвав свой путь,
Возвратишься, где бы ни идти.
Только вот нельзя обратно повернуть
С жизненного нашего пути.**

**И не надо! Пусть — он с пылью пополам,
Горек пусть! Я выбирать привык
Не дорогу гладкую без бугров и ям,
А где дровни тянет ломовик.**

**Так, бывало, горе сдавливало мне
Душу, что и дни весны — темны,
Счастье лишь светилось иногда во сне,
Лишь во сне. А что такое сны!**

**Но стремился я, чтоб жизнь была светла,
Людам послужить душою всей!
А перепадала капелька тепла,
Не скупясь, делил на всех друзей.**

**Не найти теперь нигде следов моих
На тропинках, где цветы и прах.**

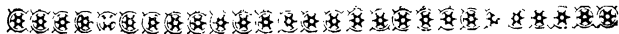
**Только тут, в душе, остался свет от них,
И от крови, пролитой в боях!**

**И я шел пешком, скакал через поля,
С автоматом полз в чужую тьму,
Свою крепость и каменья, и земля
Отдавали сердцу моему.**

**Их терпение вбирал я, сколько мог,
Ну-ка, смерть, минуй мою судьбу!..
И теперь, косую не пуская на порог,
Продолжаю торную тропу.**

**Вновь — торю, вперед (назад не повернуть),
Я дорогу жизни, свой кремнистый путь.
Ах, колдобиста, крута, тяжка,
Как ты мне, доро́га, дорога́!**

**Пусть и есть полегче тропка, не крута,
Не туда ступлю, пойду не там,
Даже в дни когда, буран, когда
Мартовский свистит акман-тукман!**

Еще одно стихотворение

**О Ленине я брался столько раз
Стихи писать, с волнением и любовью.
Но, написав, зачеркивал опять,
Задумываясь над строкой люблю.**

**И снова строки я искать готов,
Чтоб эти строки были не пустые.
Теряюсь я среди высоких слов,
А мне нужны лишь самые простые.**

**На свете множество стихов и строк
О нем сложили слогом вдохновенным.
И если б я свой стих добавить смог,
Он стал бы, может, тысяча сто первым.**

**Душа моя башкирская горда,
Что на пути в Европу из Сибири,
Он был в Уфе, он приезжал сюда,
Где у него друзья большие были.**

**Он здесь ходил, он отдыхать любил
На тихом побережье Агидели...**

**Но даже там, где не был он — он был,
На каждой широте и параллели.**

**И в Африке, и в Азии — везде
Он был, и есть, в сознании всех народов.
И правда его дела — все ясней
На тысячах примеров, год от году.
А в нашем городе пример тому —
Сам город. Жизнь!.. Но помнят переулки,
Березки помнят в городском саду
Его походку, встречи и прогулки.**

**Горжусь, что на земле моих отцов
Работал он, писал статьи ночами,
Хоть нет уже в живых тех стариков,
Что лично Ильича в Уфе встречали.**

**Но все березки в городском саду
Его походку помнят, шаг свободный.
А город сам, все созданное тут, —
Ему достойный памятник народный!**

Пенье птиц

**Над черемухой и над сиренью
Занялся соловьиный рассвет.
Пенью птиц, бесшабашному пенью
Я внимаю с мальчишеских лет.**

**Песня птиц озорно колобродит,
И звенит над землею она,
Если утром — то солнце восходит,
Если ночью — восходит луна.**

**Если б птица за лесом не пела,
Не звенела вовсю синева,
Преждевременно бы поседела
Молодая моя голова.**

**Песня птиц безобидна, но ранит,
Ранит тысячи мягких сердец,
Ей внимает беспесенный странник,
Ей внимает известный певец.**

**Коль любимая вновь затоскует
Вдалеке от меня, в стороне,
Птица,
Песню ей спой,
Да такую,
Чтоб напомнила
Вновь обо мне.**

Одинокая береза

**Чуть в стороне наезженной дороги,
Развесисто,
Уже который век
Она стоит угрюмая и строгая,
Как в поле — одинокий человек.**

**Над ней гремели яростные грозы,
Сбивая листья с поседевших кос.
Одни здесь плакали в тени березы,
Другие — радовались,
Не скрывая слез.**

**Хочу представить путника далекого,
Который здесь давным-давно прошел,
Назвав ее печально
Одинокой
И ласково погладив белый ствол.**

**Она стоит наперекор столетьям,
Глотая стынь, встречая журавлей
И попадаясь в каверзные сети
Хитросплетений жизни и людей.**

**Трагедии не миновали мимо:
Рассказывают,
С каторги сбежав,
Здесь ждал лихой джигит свою любимую,
Коня уздечкой к веткам привязав.**

**Поздней опять беда ее задела,
Разбредила память на века,
Когда разъяренная банда белых
Повесила на ней большевика.**

**Она была сама себе не рада,
Не рада долголетию ветвей:
К чему стоять под солнцем и под градом,
Коль люди погибают рядом с ней?**

**К чему вот так сто лет махать ветвями?
Чем небо в одиночестве коптить,
Уж лучше меньше на земле прожить
Да только рядом с верными друзьями.**

Есть причина

**Если бы не рос в моем саду простой цветок,
Не любил бы я, наверное, цветы.
Если бы твою улыбку видеть я не мог,
Никогда б не улыбался я, как ты.**

**Если бы в твоих глазах не видел доброту,
Не любил бы я сиянье этих глаз.
Если бы не видел в них я моря красоту,
То печалиться не стал бы я сейчас.**

**Если бы не видел я тебя на высоте,
Разве в жизни окрылиться мог бы я?
Если б позабыл я хоть на час о красоте,
Было б легче мне тогда, любовь моя!**

**Если б даже смолкли в буйном сердце соловьи,
Не утратил бы я песню о стране.
Если бы не знал я силу жизни и любви,
Никогда бы я не выжил на войне.**

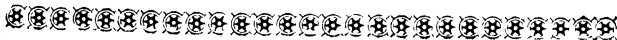
Родник

**Здесь в лесу журчит неугомонно
Звонкая хрустальная вода.
Путник смотрит на родник влюбленно, —
Взор к нему прикован навсегда.**

**Осыпает осень золотая
Листья с принаряженных берез...
Тишина
И музыка лесная
Путника растрогала до слез.**

**И под вечер тоненькие ивы
Закачает вегер озорной.
Хороша ль черемуха, красива ль —
В роднике любит себя,**

**Тишина.
Вблизи река играет.
Не мешало б отдых сердцу дать.
Но родник журчит, не умолкая, —
С ним не в силах путник совладать!**

Узоры на окне

**Я заглянул в ее окно,
Чтоб хоть на миг мне встретить
Глаза любимой, что давно
Приветливо так светят...**

**Мороз осенний на окне
Узоры гладью вышил.
«Ее рисунки!» —
Как во сне
Я чей-то голос слышу.**

**Здесь пальмы южные растут
С роскошной пышной кроной.
Во все окно цветы цветут
В траве густой, зеленой.**

**Поляна — с вышитый платок,
А луг цветами ярок.
Но я цветов набрать не мог
Всем девушкам в подарок.**

**И на каком я берегу,
Луга встречал душистей?
Наверно, вспомнить не смогу:
Летят года, как листья.**

**Ах вспомнил, вспомнил я сейчас...
На берегу Урала
Не ты ли пела в первый раз,
И песнь в горах звучала?**

**Не ты ль подснежник на платке
Мне в знак любви расшила
И эту надпись на цветке
Еще не подарила?**

**Дышал я долго на окно,
Прочесть рисунки силясь.
Они ж растаяли давно
И вновь не появились...**

Вечные воспоминания

**Завесой по лесу,
Листву теребя,
Прошелся ветер —
Предвестник дождя.
Затрепетала пугливо лоза,
Конья металла метнула гроза.
Все отголоски земли проглотив,
Грохнул громовый
Грозный мотив.
Сначала закапало:
Кап-кап... А потом
Небо заплакало
Дробным дождем.**

**...В грозу — не дорога,
Холод и грязь,
К дубу, продрогнув,
Бегу, торопясь.
Тяжелый, как олово,
Литой, как броня,
Желудь о голову
Бьет меня,**

**Желтые слепки —
Желуди с ветки —
Веско падают вниз
Блеском отстрелянных гильз.
Давно отгремела грозой война
И все-таки память гложет она.
Удары молний в лесную глушь
Мне напомнили
О залпах катюш.
Нас пули крестили в громе стрельбы,
Мы насмерть стояли, как эти дубы.**

**Я был на Карпатах.
И в полдень, и в полночь
Глушил автоматом
Фашистскую сволочь.
Такой же вот дуб,
Опаленный войной,
В Карпатах тогда
Пламенел надо мной.
С корявых ветвей
От пуль и огня
Град желудей
Летел на меня,
И вдруг пустоту
Я почувствовал в душе...**

**Ах жалко, что желуди были —
Не пули!**

**А то б желудями —
В фашистские души.
Да, к счастью,
Вдали заиграли катюши...**

**...Я жив... я губами дождейки ловлю,
Я выстоял в том, незабытом бою.
Гроза миновала,
Лишь падают вниз
Желуди с блеском отстрелянных гильз.
Как желтые слепки —
Желуди с ветки.
Я наберу их полный карман
И высажу дома в густом палисаднике,
Чтоб вечно деревья —
Зеленые праздники —
Напоминали прошедшее нам.**

Посвящение

Немало в жизни я прошел дорог.
И сказочный Урал,
Где в детстве жил,
Исколесил я вдоль и поперек,
И на Амуре в армии служил.

Форсировать случалось Тиссу¹ мне
И по Карпатским кручам прошагать.
Теперь храню
Как память о войне
Походную, потертую тетрадь.

Был труден путь,
Но чистый свет весны
В моей тетради,
Юность и мечты,
Как будто бы с полей страны
Я лучшие в нее собрал цветы.

¹ Тисса — река в Венгрии

**Я любовался роскошью лесов,
Степей ее невянущим ковром,
Величьем скал,
К которым путь суров,
И горных водопадов серебром.**

**Картины неизменны предо мной
И сердцем навсегда сохранены.
Одни из них пленяют красотой,
Другие — смысла веского полны.**

**Я Родину за них благодарю.
И за ее неоценимый дар
Одной ей посвящаю и дарю
И песни,
И труды,
И сердца жар.**

Содержание

Ответ читателю. Перевел А. Филиппов	7
Слово к Уралу. Перевел А. Коренев	8
Думы в пути. Перевел А. Коренев	10
На Агидели. Перевел Р. Моран	14
Песня железных дорог. Перевел А. Коренев	16
Солдаты. Перевел А. Коренев	18
Мать ждет всегда. Перевел А. Коренев	20
Ребенок. Перевел А. Коренев	23
„Поет мое сердце...“ Перевел А. Коренев	25
Подсолнухи. Перевел А. Коренев	27
Память жизни. Перевел А. Коренев	29
Гранит батыра. Перевел А. Коренев	32
Ирендык Перевел А. Коренев	34
Памяти Рашида Нигмати. Перевел А. Коренев	36
Песня, сложенная во сне. Перевел А. Коренев	38
Любовь. Перевел В. Трубицын	40
Сосен перезвон. Перевел А. Коренев	42
„Друг мой, что пожелаешь...“ Перевел А. Коренев	44
Дорога жизни. Перевел А. Коренев	46
Еще одно стихотворение. Перевел А. Коренев	48
Пенье птиц. Перевел А. Филиппов	50
Одинокая береза. Перевел А. Филиппов	52
Есть причина. Перевел В. Трубицын	54
Родник. Перевел В. Трубицын	55
Узоры на окне. Перевел В. Трубицын	56
Вечные воспоминания. Перевел А. Филиппов	58
Посвящение. Перевел А. Кронгауз	61

Саях Кулибай

(Кулибаев Саях Габитович)

с т и х и

ПАМЯТЬ ЖИЗНИ

Редактор Б. Н. Павлов

Художеств. редактор Б. А. Хайбуллин

Художники-оформители Б. А. Хайбуллин и А. А. Холопов

Технический редактор Н. Я. Сайфуллина

Корректор Е. В. Тетюшева

■
Сдано в набор 29|IX 1971 г. Подписано к печати 21|XII 1971 г. Формат 60×90|₃₂. Физ. печ. л. 2,0. Уч.-изд. л. 1,56. Тираж 3000 экз. П19423. Бумага тип. № 1. Заказ № 367. Цена 32 коп.

Башкирское книжное издательство
Управления по печати при Совете Министров БАССР,
г. Уфа-25, улица Советская, 18.

■
Уфимский полиграфкомбинат
Управления по печати при Совете Министров БАССР,
г. Уфа-1, проспект Октября, 2.

